

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ул. Воронцово поле, дом 13, строение 1,
город Москва, 105062, тел.: 8 (495) 916-62-75, 8(905) 544-31-01

Представителям СМИ

Уважаемые коллеги!

8 февраля 2020 года

В г. Фукьер-ле-Ланс, департамент Па-де-Кале (Франция), состоится мероприятия, посвященные 75-летию победы над нацизмом во Второй мировой войне. Центральным событием станет открытие восстановленной братской могилы советских военнопленных и установка мемориальной доски. В могиле захоронены останки семи советских военнопленных, работавших здесь во время Второй мировой войны в угольных шахтах и скончавшихся от жестокого обращения со стороны нацистов в конце 1942-го – начале 1943 года.

Во время Второй мировой войны в пригороде города Ланс действовал советский партизанский батальон под командованием Героя Советского Союза, члена Центрального комитета советских военнопленных во Франции Василия Порика, погибшего 25 апреля 1944 года и похороненного в городе Энен-Бомон (департамент Па-де-Кале). Церемонии в г. Фукьер будет предшествовать возложение цветов к захоронению Василия Порика и Василия Колесника, а также к некрополю советских солдат в г. Мерикур-су-Ланс, восстановленному в 2016 году властями города по инициативе ассоциации MEMOIRE RUSSE.

К участию в комплексе торжественных мероприятий, приуроченных к 75-летию Великой Победы, приглашены представители Посольства Российской Федерации во Франции, ветеранских организаций, Общества дружбы, местных органов власти.

План проведения мероприятий 8 февраля 2020 года:

10:00 – возложение цветов к памятнику у могил Василия Порики и Василия Колесника (338 rue de l'Égalité, 62110 **Hénin-Beaumont**)

10:30 – возложение цветов у советского воинского некрополя Мерикур-су-Ланс (48 Rue Pasteur, 62680 **Méricourt**)

11:30 – открытие нового памятника и установка мемориальной доски на братской могиле советских военнопленных в Фукьер-ле-Ланс (Place du Général de Gaulle, 62740 **Fouquières-lès-Lens**, derrière l'église)

Аккредитация представителей СМИ: press@rushistory.org, тел.: +7(905) 544-31-01 – Сергей Копылов.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Восстановление братской могилы советских военнопленных в г. Фукьер-ле-Ланс

После завершения Второй мировой войны захоронение советских военнопленных было обнаружено благодаря указанию работника больницы Сант-Барб Альфреда Дюбюисона. Могила была обустроена отделением Украинского Народного Фронта – просоветской организацией, созданной Французской коммунистической партией. УНФ прекратил свое существование в 1947 г. после переезда большинства её членов в СССР. Это обстоятельство оказало негативное влияние на состояние могилы. Кроме того, она не имела статуса воинского захоронения и после ликвидации УНФ из-за отсутствия поддерживающих работ стала стремительно разрушаться. В наши дни комплекс работ реализован ассоциацией MEMOIRE RUSSE при поддержке Московского Центра Международных Связей.

На могиле установлены семь мемориальных досок. Часть из них установлена белорусской диаспорой в память захороненных здесь представителей Белоруссии; одна мемориальная доска установлена польской диаспорой в честь польского солдата. В настоящее время все мемориальные доски практически не читаемые. Из-за недостатка

средств они не заменялись, кроме одной, для замены которой было сделано денежное пожертвование потомками одного из погибших.

В ходе реставрации на памятнике были добавлены текст на русском языке и даты жизни погибших. Символ «Серп и молот» на памятнике был сохранен в том виде, в каком он присутствовал на предыдущем памятнике.

Сохранение памяти о советских военнопленных во Франции

Кроме памятника на могиле Василия Порики и Василия Колесника, в районе города Ланс известны два некрополя и две братских могилы советских солдат, погибших во Франции, одна одиночная могила, пять мемориальных знаков. Не считая одиночных упоминаний на общих французских памятниках. Одна из улиц носит имя Василия Порики. Также на побережье Па-де-Кале одна братская могила, один памятник и одна мемориальная доска советским солдатам.

В 2020 году к 75-летию Великой Победы планируется открытие ещё одной мемориальной доски Василию Порику в г. Гренэ. В феврале 2020 года ему исполнилось бы 100 лет. Посольство Российской Федерации планирует установку памятника в советском воинском некрополе Обурден. Ассоциация MEMOIRE RUSSE планирует там же установку мемориальной доски Александру Ткаченко, похороненному как неизвестный.

История Сопrotивления на территории департамента Па-де-Кале

Департамент Па-де-Кале, в прошлом основной угледобывающий район Франции, во время Второй мировой войны входил в так называемую «Красную зону», где был установлен специальный режим для населения. Уже в 1941 г. здесь стали появляться советские военнопленные, а в 1942 г. и гражданские лица, угнанные на работу в рейх и оккупированные им территории в основном с территории Украины. В районе города Ланс в 1943 г. находилось пять лагерей советских военнопленных и четыре лагеря советских гражданских лиц.

Особенностью французской горнодобывающей промышленности в этом регионе было то, что здесь находилось большое количество польских шахтеров, прибывших на заработки во Францию ещё до Первой мировой войны, а также после неё.

В подавляющем большинстве это были выходцы с германских территорий. Для шахтеров были характерны просоветские настроения, многие состояли в коммунистической партии Франции.

Появление советских пленных вызвало огромный резонанс и массовые проявления солидарности со стороны этих людей. Например, в городе Визье, куда в начале 1943 г. первых советских граждан пригнали пешком с Украины, их появление вызвало волнения. Местное население «смяло» охрану лагеря, состоящую из бельгийских ээсовцев, для оказания помощи советским людям, часть которых смогла сразу бежать.

Оккупационные власти запрещали гражданскому населению появляться на улице в то время, когда на работу вели советских пленных. А в некоторых населенных пунктах, как, например, в городе Ошель, отдельно оговаривался запрет на появление на улице женщин во время прохода советских пленных, поскольку, пользуясь тем, что бельгийцы, охранявшие пленных, не решались применять к женщинам те же меры, что и к мужчинам, те прорывались сквозь охрану и передавали советским солдатам хлеб, сахар и другие продукты питания. Некоторые умудрялись передавать крынки с молоком и даже супом, а также прокламации и оружие.

Дважды оккупационным командованием всей «Красной зоны», в апреле и августе 1943 г., издавались постановления, предписывающие особые правила поведения населения по отношению к советским пленным. Наказанием за укрывательство беглых пленных была смертная казнь. За попытки вступить в контакт с военнопленными – каторжные работы. Сотни людей пострадали и отдали жизнь за помощь советским пленным.

Преобладание среди работников шахт поляков, славяноязычных людей, т. е. отсутствие языкового барьера, способствовало тому, что подпольные комитеты советских пленных смогли быстро установить связь с французским подпольем. А через него с другими лагерями советских пленных, в том числе в других департаментах, в Бургундии и Лотарингии, и даже Бельгии. В отчете руководителя советских подпольщиков Марка Слободинского говорится о том, что всего была установлена связь с пленными в 21 лагере, где содержалось более 15 тысяч советских пленных.

В 1943 г. французским руководством Сопротивления совместно с советскими подпольщиками был создан Центральный комитет советских военнопленных во Франции, который возглавили старший лейтенант ВДВ РККА, бывший политрук Марк Яковлевич Слободинский и французский коммунист, сын русских эмигрантов Борис Семенович Матлин, известный как "полковник Гастон Лярош". В состав комитета входили 10 человек – советские пленные и ряд французских коммунистов российского происхождения из числа бывших интербригадовцев, в том числе Василий Порик. Комитет организовывал саботаж на шахтах, диверсии и побег советских пленных.

ЦК советских военнопленных во Франции организационно входил в сеть МОИ – ФТРФ, секции иностранных рабочих в составе коммунистического движения Свободные Стрелки Французские Партизаны, наиболее сильного и организованного из всех движений французского Сопротивления. Единого движения французского Сопротивления никогда не существовало. Под давлением Коминтерна была предпринята попытка объединения нескольких движений под командованием Жана Мулена. Это было реализовано позднее: было объединено восемь из почти двух десятков основных течений. МОИ – ФТРФ в тот момент руководил выходец из Российской империи Иосиф Эпштейн, он же «товарищ Андрей», позднее расстрелянный фашистами на Мон Валерьен.

Кроме того, в регионе были активны другие движения Сопротивления – «Национальный фронт» под руководством Пьера Вийона и Нобелевского лауреата физика Фредерика Жолио-Кюри, ОСМ (гражданско-военная организация), одним из руководителей которой была Вера Оболенская. ОСМ была более активной в береговой зоне, где находилось несколько малочисленных лагерей советских пленных, задействованных организацией ТОДТ на строительстве укреплений Атлантического вала и пусковых установок «Фау».

Советские пленные, не понимая сути разногласий и причины наличия нескольких движений Сопротивления, предпочитали держаться от этого в стороне и создавать собственные, чисто советские отряды.

В начале 1944 г. акции сопротивления советских пленных участились. Участились побег пленных и их включение в состав партизанских отрядов, а также создание отдельных советских партизанских отрядов. Всего в департаментах Норд, Падэ-Кале, Мёрт-и-Мозель, Кот-д'Ор действовали 20 советских партизанских отрядов. В том числе и отдельная женская боевая группа «Родина» под командованием Розалии Фирдзон-Симоновой. В состав штаба входили 49 человек. Из них – 34 русских, 14 украинцев, один татарин; в том числе – 16 комсомольцев, 10 партийных, 33 беспартийных; один майор, восемь капитанов и лейтенантов, 14 сержантов, 26 рядовых. То есть преобладали русские беспартийные рядового состава.

Из-за угрозы высадки союзников германское командование приняло решение эвакуировать лагеря советских пленных в Бельгию. В связи с этим был организован массовый побег сразу из нескольких лагерей. По отчету ЦК советских военнопленных 1 июня 1944 г. одновременно бежали из лагерей Валансьен 170 человек, Либеркур – 45, Бомон – 85, Ланс – 60. Всего сообщалось о вливании в состав партизанских отрядов 1500 человек, в том числе из числа бежавших ранее.

После окончания боевых действий ЦК советских военнопленных отчитался о результатах боевых действий на севере Франции: уничтожено 400 солдат и офицеров противника, взято в плен 229, пущено под откос 19 эшелонов с военными грузами, повреждено на месте 11 паровозов, уничтожено 10 автомобилей с боеприпасами и вооружением, взорвано два крупных моста. А всего в зоне действия ЦК уничтожено 3500 солдат противника и пущено под откос 65 воинских эшелонов.

Особо ЦК отмечал помощь французов: «борьба советских патриотов не имела бы успеха, если бы нас, советских людей, не поддерживало местное население. Мы чувствовали все время братскую помощь французского народа... этого мы никогда не забудем, и вечно будем благодарны французским товарищам по борьбе».

Также в отчете особо упомянута деятельность таких людей, как Василий Порик (расстрелян в крепости Аррас 22 июля 1944 г., посмертно присвоено звание Героя Советского Союза), Александр Ткаченко (командир роты, погиб в бою 18 августа 1944 г., похоронен как неизвестный в советском некрополе Обурден), Василий Колесник (погиб, попав в засаду 25 апреля 1944, похоронен рядом с Василием Пориком), Валентин Тарасов (погиб в конце 1943 г., место захоронения не установлено).

